

И. Г. Ямпольский

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дом на 1976 год

Л., "Наука", 1977

OCR Бычков М.Н.

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ЛИРИЧЕСКОЙ ДРАМЫ "ТРИ СМЕРТИ"

Замысел большого произведения на тему о столкновении двух миров, двух мировоззрений, двух нравственных философий -- язычества и христианства проходит через всю жизнь и поэтическое творчество А. Н. Майкова. Еще в сборнике стихотворений 1842 г. было напечатано его юношеское произведение "Олинф и Эсфирь" -- "римские сцены времен пятого века христианства". Следующие этапы -- лирическая драма "Три смерти", вторая ее часть "Смерть Люция" и наконец две существенно отличающиеся одна от другой редакции трагедии "Два мира". История этого замысла заслуживает специального исследования. Обильный материал для него (рукописи и переписка) сохранился в архиве Майкова.

По цензурным причинам "Три смерти" впервые появились только в 1857 г. в журнале "Библиотека для чтения" (№ 10), но написаны они значительно раньше. Сам Майков датировал драму 1852 г.; однако уже осенью 1851 г. он читал ее своим знакомым.

Майков работал над "Тремя смертями" много лет. "Уединясь наконец от всего тогдашнего движения литературы, которое погубило т<аким> обр<азом> у меня несколько трудов -- "2 судьбы", "Машенька" и пр., я занялся моими мрачными "Тремя смертями", -- писал поэт М. П. Заблочному в 1855 г.¹ Следовательно, работу над драмой он относил к концу 1840-х--началу 1850-х годов. По-видимому, речь идет здесь о годах, когда он вплотную взялся за "Три смерти". В другом месте -- через много лет -- Майков отметил, что он обратился к драме после своего возвращения из первой заграничной поездки. Он писал Я. К. Гроту: "По возвращении домой стал я писать: явились "Очерки Рима", рассказы в прозе и пр. и уже стали мелькать впереди "Три смерти"" (ф. 168, № 16503, л. 2).

Однако в архиве поэта (ф. 168, № 16474, л. 2 об.--5 об.) сохранился публикуемый ниже первоначальный набросок "Трех смертей", который датирован июнем 1842 г., т. е. временем еще до отъезда за границу. Так что замысел начал "мелькать впереди" намного раньше. Этот набросок не имеет заглавия,² но в нем отчетливо просвечивают будущие "Три смерти". Вводная ремарка передает сущность сюжета и конфликта, а главные действующие лица -- те же: Сенека, Лукан и Люций. Это, конечно, еще совсем не пьеса; она совершенно статична. Намечены лишь основные характеры с их разным отношением к жизни и смерти. Лишь небольшая часть публикуемого наброска вошла в известную нам окончательную, печатную редакцию "Трех смертей". В шестой строке первого монолога Сенеки исправляем опisku "частый" на "чистый" (так и в окончательном тексте).³

Публикуем этот набросок.

В заговоре Пизона участвовали между прочим философ Сенека и поэт Лукан, и в числе прочих им велено умереть. Выбор смерти предоставлен на волю каждого. Здесь к ним присоединено еще одно лицо -- мое любимое везде, эпикуреец Люций. Перед смертью они сошлись и толкуют о том, что им предстоит:

Сенека

Не бойся смерти, милый друг,
А верь Платона изреченью, --
Что это миг перерожденья,
А не болезненный недуг.
Ни свежесть розовой авроры,
Ни лилий чистый фимиам,
Ни лир торжественные хоры
Пифагорейским мудрецам,